

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

В.Н. Зима

МЕТАФИЗИКА ОБЪЕКТИВНОГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ПОЗНАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Предметом исследования является объективное время в качестве одного из возможных подходов к пониманию времени в философии и в качестве категории метафизики, а также особенности категории объективного времени в качестве предмета познания. Проведена экспликация и предложен комплексный анализ основных трудностей, с которыми сталкивается стратегия познания категории объективного времени в современной аналитической метафизике. Предложена альтернативная стратегия познания объективного времени в метафизике и сформулирован ряд основных её положений.

Использованы методы логико-теоретического анализа, категория объективного времени рассмотрена в контексте моделей рациональности, используемых в современной метафизике и философии науки.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе категории объективного времени в качестве предмета метафизики. В числе трудностей, с которыми в познании объективного времени сталкивается аналитическая метафизика, отмечены следующие: невозможность последовательно обосновать объективный характер знания в рамках используемой в аналитической метафизике модели рациональности; достаточно произвольный и ограниченный выбор категориального аппарата для создания онтологий времени, а также их внутренняя непоследовательность; отсутствие удовлетворительного решения проблемы критериев для определения и выбора истинной онтологической теории объективного времени. Ключевые положения альтернативной стратегии: установление корреляции между идеей объективности времени и смысложизненными вопросами, что позволяет предложить альтернативный взгляд на представления о «полезной» и «бесполезной» метафизике, использование представлений о метафизических референтах времени, рассмотрение логико-теоретических моделей времени в единстве с метафизическими моделями объективной реальности. Автор выдвигает предположение, согласно которому именно категория объективного времени может стать основополагающей для возрождения и успешного развития реалистической метафизики в современной философии.

Ключевые слова: время, объективное время, метафизика, онтология, метафизика времени, метафизические референты времени, онтология времени, реализм, объективная реальность, методология метафизики.

Abstract. The subject of this research is the objective time as one of the possible approaches towards understanding of time in philosophy and as a category of metaphysics, as well as the peculiarities of the category of objective time as a subject of cognition. The author conducts explication and complex analysis of the main difficulties that are faced by the strategy of cognition of the objective time category within the modern analytical metaphysics. Among the main difficulties are the following: inability to gradually substantiate an objective nature of knowledge within the framework of the used in analytical metaphysics model of rationality; a rather spontaneous and restricted choice of categorical apparatus for the formation of the ontology of time, as well as their internal inconsistency; absence of a satisfactory solution of the problem of criteria for determination and choice of a true ontological theory of objective time. The article suggests an alternative strategy of cognition of the objective time in metaphysics, and formulates a list of its key positions. Scientific novelty consists in a comprehensive analysis of the objective time category as a subject of metaphysics. The key positions of the alternative strategy include: the establishment of correlation between the idea of objectiveness of time and the life conceptual questions, which allows suggesting an alternative view upon the idea on “useful” and “useless” metaphysics; consideration of the logical-theoretical model of time in unity with the metaphysical models of objective reality; use of the ideas on metaphysical referents of time. The author puts forward an assumption, according to which namely the category of objective time can become essential for the rebirth and successful development of the realistic metaphysics within the modern philosophy.

Key words: ontology of time, metaphysics referents of time, metaphysics of time, ontology, metaphysics, real time, time, realism, ultimate reality, methodology of metaphysics.

Проблема понимания времени – одна из традиционных, фундаментальных и наиболее трудных для философии – не только полностью сохраняет своё значение для современных исследователей, но и приобрела особую актуальность в последние десятилетия. Фундаментальный характер проблемы времени наиболее заметно проявляется в том случае, когда на повестке дня оказываются вопросы о природе времени и его основных характеристик, возможные варианты решения которых принято называть трактовками времени. В философии, как известно, предложен целый ряд принципиально отличных друг от друга трактовок времени, а их классификация представляет собой вполне самостоятельную проблему для современных исследователей. Согласно одному из возможных подходов все трактовки времени можно разделить на две большие группы и отнести к первой те из них, сторонники которых считают время (или, по крайней мере, его отдельные характеристики) объективным, т.е. свойством объективной реальности, а ко второй – те, сторонники которых отрицают объективный характер времени и связывают его со свойствами познающего мир субъекта. Идея объективности времени и связанные с ней многовековые попытки понять природу объективного времени, таким образом, составляют одну из наиболее представительных традиций в философии времени. Правда, у этой традиции довольно непростая судьба. Она была одной из основных в классической метафизике античности и средневековья, практически утратила свои позиции в последующие столетия, а затем, и довольно неожиданно, вновь приобрела и продолжает сохранять большое значение в ряде направлений современной философии, прежде всего в рамках аналитической метафизики. Таким образом, можно констатировать, что познание объективного времени современными исследователями рассматривается в качестве актуальной задачи.

Вместе с тем объективное время в качестве предмета познания обладает рядом особенностей, которые по разным причинам практически не попадают в фокус внимания исследователей, и это, на мой взгляд, затрудняет решение задачи. Вопрос об особенностях, проблемах и перспективах познания объективного времени и станет предметом нашего рассмотрения.

Начнём с того, что *объективное время* вовсе не тождественно *времени как таковому*. Поэтому, когда речь идёт о познании времени, необходимо прежде всего строго разграничивать эти два объекта. Когда мы первоначально сталкиваемся с проблемой познания времени, то очевидно речь идёт

именно о познании времени как такового, вопрос о природе, онтологическом статусе, дисциплинарной принадлежности и правильной трактовке которого, как известно, является открытым и крайне сложным, но не о познании объективного времени, поскольку представление об объективности времени – это всего лишь одна из возможных трактовок времени, а не нечто, о чём философия может говорить доказательно. Время как таковое обладает двойственной природой и в качестве предмета познания по существу предстаёт перед нами в двояком виде: с одной стороны, в качестве *феномена времени*, т.е. того, что нам о времени известно из опыта, а, с другой, в качестве *понятия времени*, т.е. того, что о времени мы предположительно узнаём в результате логико-теоретического анализа. Таким образом, вполне справедливо будет утверждать, что приступая к познанию времени, мы имеем дело либо с *феноменом времени*, либо с *понятием времени*. Следовательно, то положение вещей, которое сложилось в современных исследованиях времени, а именно, существование двух основных направлений, представленных *естественнонаучным познанием времени*, с одной стороны, и *метафизикой времени в аналитической философии*, с другой, представляется вполне закономерным, поскольку это положение вещей в целом адекватно отражает двойственную природу времени в качестве предмета познания. Естественные науки имеют дело преимущественно с феноменом времени, метафизика времени – с понятием времени; для первых основное значение имеет эмпирические исследования времени, для метафизики времени – так называемый «кресельный метод» [1, с. 17].

Но существование *объективного времени*, в отличие от *феномена времени* или *понятия времени*, не является для нас самоочевидным, а познание феномена времени или понятия времени не может безусловно считаться познанием объективного времени. И то, что идея объективности времени для многих направлений современной философии воспринимается как нечто само собой разумеющееся, отнюдь не должно вводить нас в заблуждение. Однако, как в современных научных исследованиях времени, так и в аналитической метафизике времени, где идея объективности времени приобрела по существу парадигмальный характер [2, с. 169; 3, с. 101], этот момент вообще почему-то не попадает в фокус внимания. В результате складывается парадоксальная ситуация: естественные науки и аналитическая метафизика времени пытаются нас убедить в том, что они якобы занимаются познанием объективного времени. Однако познание феномена времени или понятия времени

вовсе не идентично познанию объективного времени, что называется «по умолчанию». Вопросы об особенностях и стратегии познания объективного времени, его дисциплинарный принадлежности и, в частности, о том, способны ли те модели рациональности, которые используются в аналитической метафизике времени, обеспечить доступ к познанию объективного времени, таким образом, требуют дальнейшего рассмотрения. Этот принципиальный в методологическом отношении вывод, как представляется, современным исследователям времени ещё только предстоит осмыслить.

Попробую предложить собственную точку зрения. Гипотетическое *объективного время*, в отличие от *феномена времени* или *понятия времени*, в познавательном отношении обладает двумя важнейшими особенностями. Во-первых, объективное время исходно и по определению является категорией метафизической том смысле, что представление об объективном времени и познание объективного времени апеллирует к представлениям об объективной реальности, её устройстве, познанию и созданию её моделей, в рамках которых, собственно говоря, только и возможно вести речь о концепции и свойствах объективного времени. Во-вторых, объективное время, строго говоря, невозможно «открыть» и изучить, имея дело лишь с феноменом времени или понятием времени. Последнее обусловлено тем, что поскольку неизвестно, объективно время или субъективно (или, по крайней мере, какие его свойства объективны, а какие субъективны), то принципиальное отличие между объективным временем, с одной стороны, и феноменом времени и понятием времени, с другой, заключается в том, что время в качестве феномена или понятие времени – это то, с чем мы имеем дело изначально, т.е. до обсуждения вопроса об онтологическом статусе времени, и, следовательно, феномен времени и логико-теоретические конструкции времени допускают как объективистскую, так и субъективистскую трактовку, тогда как объективное время, очевидно, нет. Таким образом, важнейшая особенность объективного времени заключается в том, что в эпистемологическом плане оно обладает своего рода трансцендентностью в отношении времени как такового. По этой причине познание объективного времени требует разработки иных подходов, отличных от тех, что используются для познания феномена времени и понятия времени. На мой взгляд, с учётом данных особенностей, *разработка метафизики объективного времени должна рассматриваться в качестве самостоятельной программы исследования объективного времени*. И первый вопрос, который здесь возник

ает, это вопрос о том, способна ли аналитическая метафизика времени в том виде, в каком она существует ныне, выступить в роли данной программы. Рассмотрим его подробнее.

Истоки современной аналитической метафизики времени и в плане проблематики, и в плане методологии так или иначе связаны с подходом к пониманию времени, разработанным английским философом Дж. Мак-Таггартом. Ключевые идеи Мак-Таггарта, как известно, связаны с использованием А- и В-серий в качестве альтернативных способов представления времени и вывод о нереальности времени [4].

Последующие философы, работавшие в аналитической традиции, приняли идею об А- и В-сериях, но с главным выводом Мак-Таггарта, о нереальности времени, согласиться были не готовы. Ими были приведены различные возражения против выдвинутых Мак-Таггартом аргументов, и в результате основные усилия исследователей, в зависимости от того, какую точку зрения отстаивали те или иные из них, сосредоточились на доказательстве того, что для представления времени вполне достаточно либо А-, либо В-серий, в связи с чем соответствующие альтернативные взгляды получили название А- и В-теорий времени. Основной проблемой, на решение которой направлены усилия исследователей, стала проблема выбора адекватной онтологии времени, а основным в современной аналитической философии времени признаётся вопрос о том, существует ли действительное онтологическое различие между моментами времени, т.е. прошлым, настоящим и будущим. Сторонники А-теорий считают, что такое различие существует. Сторонники В-теорий его отрицают. С точки зрения последних, все времена и вещи, в них находящиеся, существуют в равной степени и имеют одинаковый онтологический статус. Значение данных вопросов и связанных с ними дискуссий стало общепризнанным и составляет основное содержание философии времени в современной аналитической философии.

Анализ подхода к познанию времени, разрабатываемого в аналитической метафизике времени, если поместить в фокус внимания его предмет и методы, позволяет понять, в чём состоит своеобразии постановки и решения проблемы времени в аналитической философии сравнительно с естественнонаучным познанием времени. Исследование онтологии времени в контексте А- и В-серий, очевидно, имеет отношение не к феномену, а к понятию времени. Кроме того постановка и решение вопроса в том случае, когда спорят о наличии или отсутствии онтологического различия между моментами времени, оказывается необычной и в

плане методов, которые необходимо использовать. Ведь в прошлое или будущее мы непосредственно заглянуть не можем, чтобы узнать, существуют ли они одновременно с настоящим. Следовательно, эмпирические методы здесь попросту неприменимы, как, собственно, и в том случае, когда в фокусе внимания оказываются некоторые проблемы топологии времени, например, вопрос о *начале времени*. Наличие пласта подобных вопросов в итоге приводит к тому, что за логико-теоретическими исследованиями времени в аналитической философии признаётся самостоятельное методологическое значение. Таким образом, аналитическая метафизика времени предстаёт вполне самостоятельным подходом к познанию онтологии времени с точки зрения предлагаемых методов и обсуждаемых проблем, но главный вопрос о том, имеет ли это отношение к познанию объективного времени, так и остаётся открытым. Укажем основные трудности, с которыми в данном отношении сталкивается аналитическая метафизика.

На первый взгляд, использование логико-теоретического анализа для исследования времени не должно вызывать удивления, поскольку сам метод для философии по существу парадигмален. Однако у него есть одна слабая сторона, на которую в истории философии неоднократно указывали противники традиционной метафизики. Основные трудности, которая подстерегает исследователей, прибегающих к использованию «кресельного метода», состоят в том, чтобы, во-первых, удовлетворительным образом обосновать, как и почему с его помощью, и при этом не прибегая к опыту, можно получить доступ ко внешнему миру, поскольку в том случае, когда речь идёт о познании объективного времени, речь, очевидно, необходимо вести уже не просто о внешнем мире, который может пониматься и как мир явлений, но именно об объективной реальности, а, во-вторых, предложить критерий для оценки истинности метафизических гипотез, который был бы аналогичен критерию минимального эмпиризма [5, с. 22-24] в естественных науках в том случае, когда эти гипотезы претендуют на описание объективной реальности.

Свой собственный ответ на вопрос «как?» у аналитической метафизики имеется. Он заключается в том, что доступ ко внешнему миру открывает анализ языка, который рассматривается как способ репрезентации реальности. Знание *a priori* в качестве знания об объективном мире, а, следовательно, и об объективном времени и его онтологии, в самых общих чертах оказывается возможным постольку, поскольку само познание теснейшим образом связано с анализом языка.

Однако уже здесь возникают первые трудности. О каком именно языке следует вести речь? Возможно ли строить рассуждения, используя обыденный язык и общепринятое значение слов, или же необходимо создание иных, более «правильных», сравнительно с обыденным, языков; возможно ли обойтись обычной логикой или требуется создание иных? Но самой сложной задачей оказывается дать удовлетворительный ответ на вопрос «почему?». Многие исследователи аналитической метафизики, и совершенно справедливо, считают, что тезис о том, что язык безусловно репрезентирует реальность является на самом деле едва ли доказуемым. Причём сторонников данной точки зрения можно обнаружить и среди самих аналитических метафизиков, которые непосредственно занимаются философией времени. «Хотя другие области философии давно осознали, что существует зияющая пропасть между языком и миром, в философии времени это осознание распространяется очень медленно» [6, с. 73] – пишет, в частности, К. Каллендер в статье, напечатанной в сборнике с характерным названием «Будущее философии времени». Понятно, что наличие проблемы соотношения языка и реальности, само по себе ещё не способно поставить под сомнение самостоятельное значение вопросов, относящихся к онтологии и топологии времени, как и применимость логико-теоретических методов для познания времени. Тем не менее, и это принципиально, наличие данной проблемы ставит под сомнение притязания аналитической метафизики на познание объективного времени, поскольку становится понятно, что в рамках той модели рациональности, которая используется в аналитической метафизике, обсуждаемые проблемы онтологии времени могут вообще не иметь отношения к объективному времени.

Кроме того остаётся нерешённой вполне самостоятельная проблема критериев, которые должны применяться для выбора истинной онтологии объективного времени. Подход к этой проблеме одного из создателей современной аналитической метафизики У.О. Куайна, как известно, отличался выраженным натурализмом. Традиция натурализма сохраняет своё влияние и в современной аналитической метафизике времени. Сторонниками натурализма в данном случае можно назвать тех философов, кто полагает, что решающее слово в выборе адекватной онтологии времени должно так или иначе принадлежать научным теориям времени. Например, американская исследовательница Х. Дайк, развивает идею «научно информированной метафизики времени». По мнению Дайк,

коль скоро время является предметом исследования не только метафизики, но и фундаментальной физики, то не может быть ценной метафизической теории времени, которая бы возникала всецело независимо от достижений современной науки. Подлинная метафизика времени должна обладать способностью реагировать на современные научные теории времени и быть релевантной им. Практически, формулируя свою стратегию, Дайк предлагает опираться на идеи Дж. Лейдимиен и Д. Росс, согласно которым следует различать полезную и бесполезную метафизику [2, с. 181]. Однако позицию натурализма в рамках аналитической метафизики разделяют далеко не все исследователи времени. Против натурализма было высказано немало возражений. Одно из них состоит в том, что понятие времени в физике – понятие довольно специфичное. В любых своих формах оно является всего лишь некоторой абстракцией и скорее способом описания измерения времени, чем способом выражения его как метафизического понятия. Физики не обладают полной концепцией времени, т.е. такой, которая бы адекватно отражала всю полноту нашей метафизической интуиции времени. Кроме того не существует единого понятия физического времени, поскольку в различных областях физики используются различные определения времени [7, с. 186]. Следовательно, философы вовсе не обязаны вступать с физиками в диалог о природе времени. Более того, если метафизические теории времени будут создаваться с оглядкой на физические, философия, говоря о природе времени, рискует упустить из виду многие его важные особенности. Наконец, в случае познания объективного времени, с учётом указанных выше его особенностей, к модели рациональности, которую следует использовать для познания объективного времени, будут предъявляться особые, так сказать «повышенные», требования. Она должна обладать возможностью обеспечивать доступ к объективной реальности или, в терминах философии науки, так называемое *объектное знание* [8, с. 33, 222-223]. Однако если рассмотреть случай с научным познанием времени, то следует иметь в виду, что для существующих на сегодняшний день моделей научной рациональности данная задача представляется едва ли выполнимой. Вместе с тем нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что иных критериев для проверки истинности онтологических гипотез о природе объективного времени, помимо натуралистического, в аналитической метафизике до сих пор предложено не было.

Наконец, вопрос возникает и в отношении того основополагающего подхода, который лежит

в основании аналитической метафизики времени, и связан с дискуссиями вокруг А- и В-теорий времени. Вопрос можно сформулировать следующим образом: откуда нам известно, что А- и В-серии, о которых говорил Мак-Таггарт, в действительности могут считаться адекватными способами представления объективного времени, а не просто логическими построениями, и объективное время, следовательно, может быть описано одной из двух теорий в принципе? Откуда следует, что верна сама стратегия? Ведь существуют и альтернативные. Например, хорошо известно, что в классической метафизике для решения проблем онтологии времени прибегали к многоуровневым концепциям темпоральности, используя, в частности, онтологические категории *длительности* и *вечности*, обращения к которым по целому ряду причин мы вообще не встретим в аналитической метафизике времени.

Наконец, и сами А- и В-теории сталкиваются с такого рода затруднениями, в свете которых возникает вполне обоснованный вопрос о том, можно ли их вообще считать последовательными онтологическими теориями времени. Так, например, существует точка зрения, согласно которой на самом деле нет никаких серьёзных оснований говорить о том, что отношения в виде В-серий можно рассматривать как отношения временные [9, с. 762-763]. Однако и *презентизм* – на первый взгляд наиболее согласующаяся со здравым смыслом концепция, согласно которой существует только настоящее – в качестве последовательного способа представления времени сталкивается с не менее серьёзным затруднением, которое известно под названием *протяженности настоящего* [7, с. 57-160].

Таким образом, подводя итоги, можно прийти к выводу, что подходы к познанию объективного времени, предложенные в рамках аналитической метафизике времени, также как и в научном познании объективного времени, сталкиваются с рядом принципиальных трудностей и вряд ли могут считаться удовлетворительными в методологическом отношении. Эти трудности следующие: невозможность последовательно обосновать объективный характер знания в рамках используемой в аналитической метафизике модели рациональности; достаточно произвольный и ограниченный выбор категориального аппарата для создания онтологий времени, а также их внутренняя непоследовательность; отсутствие удовлетворительного решения проблемы критериев для определения и выбора истинной онтологической теории объективного времени.

Попробуем теперь наметить альтернативную схему постановки и решения проблемы создания метафизики объективного времени. На мой взгляд,

первым шагом здесь будет ответ на вопросы о том, чем определяется для нас значение представления об объективности времени и познания объективного времени, и познаваемо ли объективное время в принципе, т.е. возможна ли вообще метафизика объективного времени. Ответ, как представляется, будет выглядеть следующим образом. Вопрос о свойствах объективного времени имеет не только теоретическое метафизическое, но и выраженное практическое антропологическое значение, поскольку именно объективное время определяет как само существование так называемых смысло-жизненных вопросов, так и возможные варианты ответа на них. Обусловлено это тем, что в нашем обыденном представлении именно объективный ход времени является источником бренности человеческой жизни и в конечном счёте неминуемой смерти. Однако смерть таит в себе огромную загадку, поскольку мы практически не знаем, что такое смерть, и что нас ждёт затем, полное небытие или же, напротив, существование в каком-то новом качестве. Таким образом, не только неизбежный конец нас как живых существ, но и загадочный и не имеющий формального и однозначного ответа вопрос о том, что нас ждёт дальше, является подлинным источником необходимости для человека самоопределяться и делать это максимально ответственно. И «виной» всему этому объективные свойства времени. Но объективны ли? Например, известно, что А. Эйнштейн был большим приверженцем статической концепции времени. Настолько, что когда умер один из его друзей, М. Бессо, он написал его родственникам письмо, в которых были следующие слова утешения: «Это ничего не значит. Для нас, убеждённых физиков, различие между прошлым, настоящим и будущим всего лишь иллюзия, хотя и очень упрямая» [7, с. 69-70]. Для «убеждённого физика» Эйнштейна, приверженность статической теории времени стала, как мы видим, источником ответа на смысло-жизненные вопросы. Таким образом, если принять статическую концепцию времени, то получается, что смерти нет; человек не приходит в бытие и не уходит из него в том смысле, в каком мы обычно привыкли думать. Но если смерти нет, и это всего лишь иллюзия, тогда понятно, что проблема выбора и тем более выбора предельно ответственного, во многом, если не полностью, утрачивает свою остроту. Этот пример не только наглядно демонстрирует, что объективное время непосредственно обуславливает и конституирует сами смысло-жизненные вопросы, но и что существует прямая связь между объективным временем (его онтологией) и способами ответа на смысло-жизненные вопросы.

О том, что культурная, познавательная и практическая ценность философии во многом определяется именно тем, что она является источником возможных вариантов ответов на них, конечно, хорошо известно каждому, кто изучает философию. Но ведь также очевидно и другое, что, тем не менее, часто упускается из виду современными сторонниками различных неклассических и натуралистических подходов. А именно, что смысло-жизненные вопросы, а вместе с ними, возможно, и сама философия, имеют смысл (т.е. объективное познавательное и мировоззренческое значение) только в том случае, если на эти вопросы возможно получить ответы в принципе. Но что значит в данном случае «получить ответы»? Здесь мы опять-таки оказываемся перед вполне традиционной философской дилеммой, имеющей отношение к характеру познавательной деятельности философии. Суть её – в необходимости «поставить ребром» и ответить на вопрос о том, в чем состоит результат интеллектуальной работы философа, и, тем более, философа-метафизика, который собирается приступить к познанию объективного времени? Иными словами: философ *открывает* (т.е. сообщает нам об устройстве объективного мира) или философ *создаёт* (ценности, смыслы, научные теории в их инструменталистском понимании, возможные варианты ответа на смысло-жизненные вопросы и т.п.)?! Понятно, что вопрос об этом затрагивает пожалуй самый чувствительный нерв философского самосознания. Тем не менее, когда речь идёт об объективном времени, ответ на него окажется вполне определённым: само представление об объективном времени и его познании, как, впрочем, и вопрос о значении смысло-жизненных вопросов, имеет смысл только в том случае, если мы принимаем первый вариант ответа (который в собственном смысле возможен только в рамках классической метафизики), что соответствует известному тезису эпистемологического реализма. Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам. Во-первых, имеется сущностная связь между идеей объективности времени и существованием смысло-жизненных вопросов, поскольку объективное время выступает в качестве их условия, и, следовательно, объективное время существует (смысло-жизненные вопросы имеют объективный смысл и действительное значение, если и только если существует объективное время). Во-вторых, познаваемость объективного времени является минимальным необходимым условием ответа на смысло-жизненные вопросы, а следовательно, объективное время должно быть познаваемо (данный вывод, таким образом, основывается

не на метафизическом и не на лингвистическом, как в аналитической метафизике, а на антропологическом фундаменте). В-третьих, идея объективности (а не иллюзорности, как в случае со статической концепцией времени) смерти, которая является необходимым условием объективного значения смысложизненных вопросов, и условием которой, в свою очередь, является объективно существующее время, обладающее строго определёнными свойствами и онтологией, может в методологическом плане рассматриваться в качестве искомого критерия объективности наших знаний об объективном времени, поскольку понятно, что представление о том, что мы смертны, принадлежит к объектному знанию, и не может считаться инструменталистским в любом случае.

Таким образом, выявление, наряду с метафизической, антропологической составляющей в последовательной концепции объективного времени позволяет внести некоторую ясность в искомую стратегию познания объективного времени. В-первых, появляется возможность указать альтернативный критерий выбора предпочтительной онтологической теории объективного времени. Его суть в том, что искомая теория должна предлагать такой и только такой способ ответа на смысложизненные вопросы, при которых эти вопросы сохраняют своё объективное значение. Именно такие теории, традиционно относящиеся к теоретической метафизике, следует считать, когда речь идёт о познании объективного времени, в терминах Лейбница и Росса, полезной метафизикой, а вовсе не научно-информированную метафизику, т.е. теории, которые коррелируют с научными концепциями времени. Например, можно руководствоваться принципом соответствия теории объективного времени идее объективности смерти в качестве необходимо условия смысложизненных вопросов. Как мы видели выше, статическая концепция времени этому критерию как раз и не соответствует. Во-вторых, в ответе на вопрос о том, какой язык нужно использовать для философских исследований объективного времени, предпочтение следует отдать обычному языку на том основании, что это наилучшим образом согласуется с указанными выше особенностями смысложизненных вопросов, а также их практическим, а не теоретическим характером.

Что касается стратегии познания метафизики объективного времени, то наметить таковую возможно с учётом следующих моментов. При рассмотрении основных способов решения вопроса о природе и онтологии объективного времени, которые имели место в истории философии, выясняется, что практически все они в методологическом плане,

так или иначе, были связаны: а) с помещением вопроса о природе объективного времени в контекст вопроса о природе объективной реальности, б) с использованием представлений о сложной иерархии качественно разнородных форм темпоральности (длительности, уопостигаемого времени, вечности и т.п.) и в) с использованием представлений о сложной иерархии уровней мироздания. При этом значение последних определялось в данном случае тем обстоятельством, что использование представлений об определённых формах темпоральности в качестве логически возможных способов решения проблем онтологии времени, требовало соответствующего метафизического ресурса, соответствующей модели объективной реальности. Таким образом, и это в данном случае принципиально, решение задачи создания непротиворечивой онтологии времени, как, например, в аналитической метафизике, само по себе не может рассматриваться в качестве достаточного условия для того, чтобы считать данную онтологию времени имеющей отношение к объективному времени. Минимально необходимым является также и наличие такой модели объективной реальности, которая обеспечивает условия (метафизический ресурс, своего рода метафизические референты) для логико-теоретических конструкций времени. Тем не менее, следует признать, что логико-теоретический подход к познанию времени, безусловно, также сохраняет для метафизики объективного времени своё самостоятельное методологическое значение, поскольку: а) необходим для создания моделей объективной реальности; б) важнейшим свойством онтологических моделей времени, как было сказано выше, является обращение к представлениям о таких формах темпоральности, которые не имеют референтов в эмпирически доступной реальности; в) представления о времени, которые разрабатываются (или идентифицируются в качестве таковых в историко-философских исследованиях) в рамках моделей объективной реальности, должны удовлетворять критерию логической последовательности и внутренней непротиворечивости (по аналогии с тем, что имеет место в аналитической философии времени).

На мой взгляд, с учётом выявленных закономерностей ближайшие перспективы в понимании природы объективного времени следует оценивать скорее оптимистично, а принимая во внимание выявленные в настоящей статье особенности объективного времени, осмелимся предположить, что именно категория объективного времени может стать основополагающей для создания (или возрождения) реалистической метафизики в современной философии.

Список литературы:

1. Le Poidevin R., MacBeath. Introduction // The Philosophy of Time. Oxford University Press, 1993. P. 1-20.
2. Dyke H. On Methodology in the Metaphysics of Time // The Future of the Philosophy of Time / Ed. by Adrian Bardon. Routledge, N.Y., L., 2012. P. 169-217.
3. Зима В.Н. Проблема темпоральности и способов ее представления в философии естественных наук // Философские науки, 2013. № 5. С. 99-111.
4. McTaggart J.M.E. The Unreality of Time // The Philosophy of Time. Oxford University Press, 1993. P. 23-34.
5. Schurz G. Philosophy of Science: a Unified Approach. Routledge. N.Y., L., 2014.
6. Callender C. Time's Ontic Voltage // The Future of the Philosophy of Time / Ed. by Adrian Bardon. Routledge, N.Y., L., 2012. P. 73-98.
7. Craig W.L. Time and eternity: Exploring God's Relationship to Time. Crossway, Wheaton, Illinois, 2001.
8. Мамчур Е.А. Объективность науки и релятивизм (К дискуссиям в современной эпистемологии). М., 2004. С. 64.
9. Зима В.Н. Парменид и статическая концепция времени // Философия и культура. 2013. № 6(66). С. 756-765.

References (transliterated):

1. Le Poidevin R., MacBeath. Introduction // The Philosophy of Time. Oxford University Press, 1993. P. 1-20.
2. Dyke H. On Methodology in the Metaphysics of Time // The Future of the Philosophy of Time / Ed. by Adrian Bardon. Routledge, N.Y., L., 2012. P. 169-217.
3. Zima V.N. Problema temporal'nosti i sposobov ee predstavleniya v filosofii estestvennykh nauk // Filosofskie nauki. 2013. № 5. S. 99-111.
4. McTaggart J.M.E. The Unreality of Time // The Philosophy of Time. Oxford University Press, 1993. P. 23-34.
5. Schurz G. Philosophy of Science: a Unified Approach. Routledge. N.Y., L., 2014.
6. Callender C. Time's Ontic Voltage // The Future of the Philosophy of Time / Ed. by Adrian Bardon. Routledge, N.Y., L., 2012. P. 73-98.
7. Craig W.L. Time and eternity: Exploring God's Relationship to Time. Crossway, Wheaton, Illinois, 2001.
8. Mamchur E.A. Ob'ektivnost' nauki i relyativizm (K diskussiyam v sovremennoi epistemologii). M., 2004. S. 64.
9. Zima V.N. Parmenid i staticheskaya kontseptsiya vremeni // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 6(66). S. 756-765.